

А.Шурубович

**ЭКОНОМИКА БЕЛОРУССИИ
В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-1-72-81

Республика Беларусь уже более полугода живет в условиях серьезных политических потрясений, вызванных предполагаемыми массовыми фальсификациями на президентских выборах 9 августа 2020 г. в пользу действующего президента А.Лукашенко и жестким подавлением протестных выступлений правоохрнительными органами [1]. Эти события отразились и на экономике республики, хотя резкого ухудшения экономической ситуации, которое предсказывали некоторые эксперты, удалось избежать. Дальнейшее развитие экономики РБ наряду с внешними факторами будет во многом зависеть от способности руководства республики скорректировать экономическую политику с учетом последних политических событий.

Экономика РБ накануне политического кризиса

Политический кризис в Белоруссии начался на фоне серьезных экономических трудностей, явившихся дополнительным фактором его обострения. Экономика республики в последние годы, по существу, находилась в состоянии стагнации. В 2019 г. ВВП страны возрос по сравнению с 2015 г. лишь на 4,2%, продукция промышленности – на 12,8%, инвестиции в основной капитал снизились на 1,9% [2, с. 23].

Стагнация была обусловлена рядом причин: сложной экономической ситуацией у основных торговых партнеров страны – России и государств ЕС, резкими колебаниями цен на основные товары белорусского экспорта и импорта, нестабильностью валютных курсов, а также серьезными ошибками в экономической политике государства и углубляющимся кризисом белорусской экономической модели, основанной на доминировании государства в хозяйственной жизни и активной социальной политике, для реализации которой оставалось все меньше ресурсов.¹

В 2020 г. мощными дополнительными факторами ухудшения экономической ситуации стали пандемия коронавируса, обусловившая замедление деловой активности на традиционных внешних рынках РБ, и

¹ Подробнее о белорусской экономической модели см. [3].

резкое сокращение поставок нефти из России в первые месяцы года, повлекшее за собой уменьшение экспорта нефтепродуктов на Запад. В результате внешнеторговый оборот республики, по данным Нацбанка РБ, в январе–июле 2020 г. упал почти на 18% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г., что серьезно отразилось на критически зависимой от внешнеэкономических связей экономике страны: за первые семь месяцев 2020 г. ВВП республики снизился на 1,6%. При этом продолжался во многом вызванный предвыборными соображениями властей рост реальных доходов населения, увеличившихся за январь–август 2020 г., по данным Национального статистического комитета РБ, на 5,2%, тогда как производительность труда за этот период снизилась на 1,0%. Это усугубляло диспропорции в белорусской экономике и создавало для нее значительные риски.

Как отмечал белорусский политолог В.Карбалевич, «к 2020 году сошлось много неблагоприятных факторов для экономики – сокращение российских дотаций, падение цен на нефть, пандемия, закрытие границ для тех, кто потерял работу. Сотни тысяч белорусов остались без работы и без зарплаты» [4]. Все это вызывало серьезное недовольство властью со стороны населения и способствовало росту протестных настроений.

Воздействие политических потрясений на белорусскую экономику

Начавшиеся сразу после президентских выборов протесты против предполагаемых фальсификаций их результатов оказали на экономику РБ серьезное воздействие как в краткосрочном, так и особенно в долгосрочном плане. В частности, был нанесен удар по финансовой стабильности, выразившийся прежде всего в существенном уменьшении золотовалютных резервов ввиду резко возросшего в условиях политической нестабильности спроса на иностранную валюту, а также в значительном оттоке средств населения и предприятий из банковской системы РБ. Только в августе 2020 г., по данным Нацбанка РБ, вкладчики забрали со счетов более 1 млрд долл. как в белорусских рублях, так и в иностранной валюте.

Такое опустошение банковских счетов стало рекордным с 2003 г. Золотовалютные резервы РБ за август–сентябрь 2020 г. потеряли более 1,5 млрд долл., значительно снизился курс национальной валюты – белорусского рубля. В последующий период снижение резервов удалось приостановить, однако на 1 января 2021 г. их объем (7,47 млрд долл.) был на 19,1% ниже уровня начала августа и на 20,5% ниже уровня начала января 2020 г. [5].

Реальный сектор экономики РБ понес потери из-за забастовок с политическими требованиями, объявленных на ряде предприятий. Уже в первые дни после выборов начались забастовки на МТЗ, «Беларуськалий» и ряде других предприятий, причем каждый день протеста стоил белорусской экономике, по имеющимся расчетам, 30–40 млн долл. прямых потерь. Как заявил в конце августа президент А.Лукашенко, потери от забастовок за первые две недели составили около 500 млн долл., «а сколько будет косвенных потерь – вопрос» [6].

12 октября лидер протестующих, бывшая кандидат в президенты С.Тихановская поставила властям ультиматум с требованиями отставки президента, освобождения задержанных в ходе беспорядков, наказания виновных в жестокое подавлении протестов. В случае невыполнения этих требований в двухнедельный срок, уже с 26 октября намечалось начать общенациональную забастовку, блокировку дорог, бойкот товаров, произведенных на государственных предприятиях.

Долгосрочная остановка крупнейших предприятий, по мнению экспертов, могла бы привести к катастрофическим последствиям для экономики и социальной сферы РБ. Она вызвала бы, в частности, резкое сокращение экспортных доходов и, соответственно, снижение валютных поступлений, что в свою очередь ударило бы по белорусскому рублю. Общие потери экономики РБ в случае реализации этого сценария могли исчисляться десятками миллиардов долларов [6].

Однако организаторам забастовок не удалось добиться своих целей. Основная масса работников крупнейших предприятий, несмотря на призывы к забастовкам, продолжала работу в обычном режиме, что позволило не допустить остановки производства. По данным белорусской печати, некоторые рабочие крупнейших заводов, подвергаясь моральному давлению со стороны протестующих, «имитировали» забастовку: перед началом смены митинговали у заводских ворот с политическими требованиями, создавая нужную «картинку» для оппозиционных и зарубежных СМИ, а затем шли на свои рабочие места.

Как отмечал в этой связи известный белорусский экономист М.Ковалев, «сейчас практически все работают, потому что у рабочего класса больших сбережений нет. Заводчане понимают, что если завод остановится, то запустить его будет трудно, тогда работу потеряют все». Ошибочность своих расчетов признают и представители оппозиции: так, по мнению бывшего президента концерна «Амкодор» А.Шлындикова, «рабочие настолько держатся за работу, настолько боятся ее потерять, что не могут выйти на марши протеста даже по воскресеньям...» [7].

Более серьезное негативное воздействие на белорусскую экономику может оказать усилившаяся в период беспорядков утечка из страны рабочей

силы, особенно специалистов высокой квалификации. За два месяца после президентских выборов Белоруссию покинуло больше людей, чем за весь прошлый год. За этот период на Украину с целью трудоустройства уехали около 3 тыс. человек, в Польшу – 10 тыс., в Литву и Латвию – по 2 тыс. человек [8].

Особенно показателен отток специалистов из IT-сферы – одной из наиболее перспективных в белорусской экономике. Оттоку IT-специалистов, большинство которых негативно относится к нынешнему руководству РБ, способствовали льготы, установленные для них Украиной (а в перспективе – и Польшей) в случае переселения в эти страны. В октябре президент Украины В.Зеленский подписал указ «О некоторых мерах по привлечению предпринимателей, высококвалифицированных специалистов, которые являются гражданами Республики Беларусь».

Для белорусских специалистов предусматривается упрощенная система налогообложения, возможность работать даже без разрешения на временное и постоянное жительство. Для них был создан сайт с информацией о необходимых для переезда документах, организована горячая линия. В результате за август–ноябрь из РБ в Украину переехали около 40 IT-компаний и более 2000 фрилансеров [9]. Белорусские айтишники по политическим причинам выезжают также в Польшу, Литву, Латвию и другие страны.

Санкционное давление на Белоруссию со стороны коллективного Запада пока не имело серьезных экономических последствий, поскольку до недавнего времени касалось лишь физических лиц, включая президента А.Лукашенко, виновных, по мнению Запада, в фальсификации результатов выборов и жестоком подавлении народных протестов, но не затрагивало экономику. Вместе с тем в сентябре 2020 г. МВФ отказал руководству РБ в предоставлении финансовой поддержки в размере 940 млн долл. Официальной причиной отказа стало отсутствие гарантий по сдерживанию распространения коронавируса в соответствии с рекомендациями ВОЗ, однако, по мнению экспертов, МВФ фактически отказал в предоставлении средств по политическим мотивам.

В последнее время, однако, наметилась тенденция к ужесточению западных санкций против Белоруссии, обусловленная нежеланием руководства страны идти на серьезные уступки протестующим. Так, в декабре 2020 г. Советом ЕС по инициативе Польши и Литвы был принят новый, третий пакет санкций, затрагивающий 29 физических и 7 юридических лиц РБ («Белтехэкспорт», ОАО «МЗКТ» – Минский завод колесных тягачей, Dana holdings, ООО «Синезис», Государственное учреждение «Управление делами президента Республики Беларусь», ОАО «Агат-электромеханический завод», ОАО «140 ремонтный завод»). Санкции

против белорусских предприятий вызвали острую реакцию А.Лукашенко, назвавшего их «бандитскими».

В целом, вопреки прогнозам многих экспертов, политический кризис в РБ пока не вызвал серьезных потрясений в экономике; более того, согласно официальным данным, по сравнению в предшествующим периодом экономическая ситуация в последние месяцы даже улучшилась. Если за январь–июнь 2020 г., по данным Национального статистического комитета РБ, ВВП страны по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. снизился на 1,8%, то за январь–сентябрь – на 1,3%, за январь–октябрь – на 1,1%, за январь–ноябрь – на 0,9%.

В целом, по предварительным данным, за 2020 г. ВВП РБ снизился на 0,9% при прогнозирувшемся росте 2,8%. При этом объем промышленной продукции в октябре по сравнению с сентябрем вырос на 7,5%, в ноябре по сравнению с октябрем – на 0,8%, в декабре по сравнению с ноябрем – на 1,7%. Начиная с июля, как отметил министр экономики РБ А.Червяков, наметилась тенденция к восстановлению экономики. В этот период, по его словам, «выше траектории прогноза темпы роста в сфере информационных технологий, строительстве, сельском хозяйстве, ежемесячно прирастает промышленность» [10].

На наш взгляд, такое положение связано с тем, что негативное воздействие политического кризиса еще не успело проявиться в полной мере и было уравновешено воздействием позитивных факторов – в частности, улучшением экономической ситуации у основных торговых партнеров РБ – России и ЕС, способствующим росту внешней торговли республики (и экономики в целом) в последние месяцы, а также грамотной – даже по мнению оппозиционных экспертов – монетарной политикой властей, сумевших купировать угрозу разрастания финансового стресса.

Сыграло свою роль и выделение Белоруссии в октябре 2020 г. кредита Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) в размере 500 млн долл. В результате в октябре–декабре 2020 г., по данным Национального банка, золотовалютные резервы РБ после резкого падения предыдущих двух месяцев возросли по сравнению с сентябрем на 147,1 млн долл. и достигли 7,4685 млрд долл.

Слабое влияние политических потрясений на экономику Белоруссии признают и оппозиционные эксперты. Как отмечает, в частности, старший аналитик консалтинговой компании «Альпари Евразия» В.Иосуб, «политические протесты... пока на экономику кардинально не повлияли, если не брать во внимание августовское падение курса белорусского рубля, да и то в сентябре и октябре рубль это падение немного отыграл» [7].

В этой связи представляется показательным мнение белорусских бизнесменов, опрошенных оппозиционным Центром экономических

исследований BEROC в разгар протестов в сентябре 2020 г., об основных проблемах, стоящих перед их бизнесом. Как и во время предыдущих опросов весной, тремя основными проблемами были названы падение спроса на внутреннем рынке, нестабильность национальной валюты, а также рост дебиторской задолженности и неисполнение партнерами своих обязательств [11]. Политический кризис среди этих проблем не фигурировал.

Таким образом, можно констатировать, что распространенные ожидания экономического краха Белоруссии в результате политических потрясений не оправдались.

Перспективы белорусской экономики в контексте политической нестабильности

Вместе с тем нынешний политический кризис в РБ, очевидно, будет иметь серьезные негативные последствия для белорусской экономики в долгосрочном плане. В частности, на ней может заметно отразиться усиление финансового давления со стороны Запада. Так, по рекомендации Европарламента Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) приостановили финансирование государственных проектов РБ; будет прекращена реализация ряда программ, запланированных международными финансовыми институтами. По имеющимся оценкам, только в 2021 г. объем недополученных Белоруссией в результате этих мер средств может составить 3 млрд долл. [12]. Еще больше осложнить ситуацию может принятие Евросоюзом третьего пакета санкций против РБ, затрагивающих предприятия, связанные с государством.

Экономические санкции резко уменьшают возможности привлечения Белоруссией инвестиций и внешних заимствований. Как отмечает в этой связи старший аналитик Центра европейской трансформации А.Егоров, «никто не заинтересован вкладываться в ценные бумаги государства, к которому применяются санкции» [12]. Между тем уже в 2021 г. Белоруссии предстоит погашение внешних долгов примерно на 3,5 млрд долл.

Если А.Лукашенко останется у власти, может снизиться и инвестиционная активность со стороны негативно относящегося к нему белорусского частного бизнеса, обеспечивающего, по имеющимся оценкам, треть рабочих мест в стране. Некоторые предприниматели уже сейчас переносят свою деятельность в соседние страны, не желая иметь дело с нынешней белорусской властью. Серьезные трудности для белорусской экономики, где в 2019 г. из 1,2% прироста ВВП 0,8% приходилось на долю отрасли «информация и связь», может создать продолжение оттока из страны IT-специалистов.

По оценке экономистов Центра экономических исследований BEROC Д.Крука и Л.Львовского, «в 2021 г. ...основным сценарием становится дальнейшее, причем осязаемое, углубление рецессии. Долгосрочные перспективы видятся еще более неблагоприятными» [11]. Согласно наиболее пессимистическим прогнозам, в случае отсутствия радикальных экономических и политических реформ белорусскую экономику ждет масштабный затяжной спад ВВП свыше 10%, а также финансовые катаклизмы и риск суверенного дефолта.

На наш взгляд, такие оценки являются преувеличенными. Протестная активность в РБ в последнее время заметно снизилась, что, наряду с мерами, принимаемыми властью, привело к уменьшению рисков (прежде всего риска финансовой дестабилизации), что в свою очередь создает возможности поступательного, хотя и недостаточно быстрого для решения стоящих перед страной проблем экономического развития. Традиционная ориентация на преимущественное использование административных методов управления и подконтрольность ключевых предприятий и отраслей, находящихся в государственной собственности, как отмечает независимый экономист А.Васильев, позволяет власти оперативно маневрировать материальными и финансовыми ресурсами (объем которых, правда, сокращается) и оказывать поддержку нуждающимся в ней отраслям или отдельным предприятиям, что в краткосрочном плане способствует достижению намеченных целей [7].

По прогнозу на 2021 г., утвержденному в декабре 2020 г. указом президента РБ, ВВП страны возрастет по сравнению с предыдущим годом на 1,8%, реальные доходы населения – на 1,6%, потребительские цены – не более чем на 5%. Предусматривается быстрый рост инвестиций в основной капитал – на 21,3–21,7% [13].

В проекте программы социально-экономического развития РБ на 2021–2025 гг., которая должна быть принята Всебелорусским народным собранием в феврале 2021 г., отмечается, что «главными итогами предстоящего пятилетия станут сохранение социальной стабильности в обществе, рост уровня благосостояния и качества жизни населения, конкурентоспособная, экспортно ориентированная экономика, развитая бизнес-среда и комфортные условия проживания во всех регионах страны». В 2021–2025 гг. намечается увеличить ВВП РБ на 21,5%, валовую добавленную стоимость продукции промышленности – на 24,6%, инвестиции в основной капитал – на 22,4%, экспорт товаров и услуг – на 39,0%, реальные располагаемые доходы населения – на 20,2% [14].

Однако многие эксперты дают более сдержанные оценки перспектив экономики РБ на текущий год и ближайшие годы. Так, Евразийский банк развития (ЕАБР) в опубликованном в январе 2021 г. макропрогнозе ожидает

снижения ВВП РБ на 0,1% в 2021 г. и роста на 0,9% в 2022 г. При этом эксперты ЕАБР не исключают более глубокой рецессии в экономике Белоруссии в случае сохранения напряженной социально-политической ситуации в стране [15]. Эксперты МВФ в октябре 2020 г. прогнозировали, что в 2020–2025 гг. экономика республики будет расти в среднем на 0,7% в год – значительно медленнее, чем в соседних Польше, Литве, Латвии, России и Украине.

Власти РБ рассчитывают, что прекращение финансирования со стороны Запада может быть компенсировано увеличением поддержки со стороны России и структур ЕАЭС. Как уже отмечалось, в 2020 г. Белоруссии был предоставлен кредит ЕФСР в размере 500 млн долл.; в 2021 г. намечается предоставление двумя траншами российского государственного кредита на общую сумму 1 млрд. долл. Однако дальнейшее наращивание масштабов российского кредитования потребует скорейшего решения ряда спорных вопросов в российско-белорусских экономических отношениях и, возможно, согласия Минска на углубление интеграции в рамках Союзного государства.

В целом экономическая и, тем более, политическая ориентация на Россию в случае сохранения А.Лукашенко у власти очевидно усилится, несмотря на заявления президента РБ и других официальных лиц о сохранении курса на многовекторность. На наш взгляд, этим заявлениям, во многом носящим ритуальный характер, не следует придавать слишком серьезного значения, как это делают некоторые российские СМИ, поскольку для нынешнего президента РБ путь на Запад теперь по существу закрыт.

В случае же гипотетического (хотя и весьма маловероятного, на наш взгляд) прихода к власти оппозиционных сил ситуация в экономике, скорее всего, резко ухудшится, особенно на первом этапе. У оппозиции, как отмечают даже симпатизирующие ей эксперты, по существу нет реальной альтернативы экономической политике нынешнего руководства РБ. «Общие лозунги, основанные на азах либеральной экономической мысли, – пишет в этой связи А.Васильев, – не позволяют не только понять оценку нынешней экономической ситуации лидерами протестов, но и представить хотя бы фрагменты экономической политики альтернативной политической власти, которая может сменить нынешний режим» [7].

Некоторое представление об экономических планах белорусской оппозиции, в случае гипотетического прихода ее к власти, дает интервью члена экономической группы Координационного совета оппозиции А.Алехновича газете «Белорусы и рынок». «Когда в Беларуси установится новая власть, – отмечает он, – то в области экономики она должна сделать две вещи: одновременно провести макроэкономическую стабилизацию и институциональные реформы» [16]. Как показала практика ряда

постсоциалистических стран, эта сложнейшая задача нигде не может быть решена без внушительной зарубежной финансовой поддержки (на которую, собственно, и рассчитывают А.Алехнович и его единомышленники). Между тем, на наш взгляд, декларируемая готовность Запада оказать значительную финансовую помощь Белоруссии в случае прихода нынешней оппозиции к власти в условиях нарастания собственных экономических и социальных проблем в западных странах вряд ли выльется во что-то серьезное.

Таким образом, в ближайшие годы, видимо, в целом сохранится нынешняя экономическая политика, которая, однако, с учетом последних политических событий, может быть скорректирована. Здесь, на наш взгляд, обозначились два подхода. Позиция экономического блока правительства предполагает некоторую либерализацию хозяйственной деятельности при сохранении основ существующей в стране экономической модели (предлагается, в частности, активизировать приватизацию госсобственности, смягчить наказания за экономические нарушения).

Президент А.Лукашенко, однако, как и ранее, выступает против ускорения рыночных преобразований и за усиление государственного регулирования. На встрече с членами правительства в январе 2021 г. он прямо заявил о том, что надо заканчивать «рыночную болтовню» и жестко придерживаться планов [17]. Учитывая доминирующую роль президента в структуре органов государственной власти РБ, этот подход в ближайшее время, видимо, возобладает.

В целом развитие белорусской экономики будет, очевидно, зависеть от ряда факторов – социально-политической ситуации в стране, экономической политики руководства республики, глобальной экономической конъюнктуры, развития отношения РБ с Россией и Западом и др. На наш взгляд, совокупное воздействие этих факторов обеспечит белорусской экономике медленный и неустойчивый рост; тяжелого экономического кризиса, видимо, удастся избежать, но достижение намеченных руководством страны высоких показателей будет весьма проблематичным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова С. 2020. Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента – 2020. – *Россия и новые государства Евразии*, № 3, с. 9-24.
2. *Статистический ежегодник Республики Беларусь*. 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 470 с.
3. Шурубович А.В. 2017. Белорусская экономическая модель перед лицом тяжелых испытаний. – *Россия и современный мир*, №3, с.116-132.

4. Кто заложил бомбу под белорусскую «стабильность»? URL: <http://www.belmarket.by/kto-zalozhil-bombu-pod-belorusskuyu-stabilnost> (дата обращения 22.09.2020).
5. Золотовалютные резервы Беларуси за 2020 год снизились на \$1,9 млрд. URL: [http://www.belmarket.by/zolotovalyutnye-rezervy-belarusi-za-2020-god-snizilis-na-\\$1,9-mlrd](http://www.belmarket.by/zolotovalyutnye-rezervy-belarusi-za-2020-god-snizilis-na-$1,9-mlrd) (дата обращения 11.01.2021).
6. Башкатова А. 2020. Сколько Россия заплатит за ультиматум Тихановской. – *Независимая газета*, 15 октября.
7. Васильев А. Диагноз: стабильное ухудшение. URL: <http://www.belmarket.by/diagnoz-stabilnoe-uhudshenie> (дата обращения 28.10.2020).
8. Шепелюк О. Топ событий месяца: кредит Кремля и утечка мозгов. URL: <http://www.belmarket.by/top-sobytiy-mesyaca-kredit-kremlya-i-utechka-mozgov> (дата обращения 02.11.2020).
9. В Украину переехали 40 ИТ-компаний и 2000 фрилансеров из Беларуси. URL: <http://www.belmarket.by/v-ukrainu-pereehali-40-it-kompaniy-i-2000-frilanserov-iz-belarusi> (дата обращения 09.12.2020).
10. Минэкономики: Снижение ВВП Беларуси замедлилось. URL: <http://www.belmarket.by/minekonomiti-snizenie-vvp-belarusi-zamedlilos> (дата обращения 16.11.2020).
11. Даутин А. Бизнес ощутил весенние проблемы. URL: <http://www.belmarket.by/biznes-oshchutil-vesennie-problemi> (дата обращения 30.10.2020).
12. Усыхание грантовой реки. Беларусь недополучит около 3 млрд долларов. URL: <http://www.belmarket.by/usyhatie-grantovoi-reki-belarus-nedopoluchit-okolo-3-mlrd-dollarov> (дата обращения 02.11.2020).
13. Ходасевич А. 2020. Власти обещают улучшить жизнь белорусам, но им не верят. – *Независимая газета*, 24 декабря.
14. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы. 2021. – *Советская Белоруссия*, 19 января.
15. ЕАБР ухудшил прогноз по ВВП Беларуси. URL: <http://www.belmarket.by/eabr-uhudshil-prognoz-po-vvp-belarusi> (дата обращения 18.01.2021).
16. Калиновская Т. Алесь Алехнович: Перспективы белорусской экономики на будущее – худшие в регионе. URL: <http://www.belmarket.by/ales-alehnovich-perspektivy-belorusskoi-ekonomiki-hudshie-v-regione> (дата обращения 30.11.2020).
17. Лукашенко: Рыночную болтовню надо заканчивать. URL: <http://www.belmarket.by/lukashenko-rynochnuyu-boltovnyu-nado-zakanchivat> (дата обращения 12.01.2021).